

К истории становления кардиологии в СССР: кого называть ее основоположниками?

В.И. Бородулин¹, Е.Н. Банзелюк^{✉2}, А.В. Тополянский³

¹ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко» Минобрнауки России, Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, Россия;

³ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, Москва, Россия

Аннотация

В течение XX в. из общего корпуса внутренней медицины постепенно выделялись специализированные клинические направления, среди которых одним из первых стала кардиология. В литературе до сих пор в явном виде не рассмотрен вопрос о том, кого считать основоположниками отечественной кардиологии. Наши данные позволяют считать, что Д.Д. Плетнев, Г.Ф. Лангом, Н.Д. Стражеско, В.Ф. Зелениным, А.Л. Мясниковым и Е.И. Чазовым исчерпывается именной состав основоположников кардиологии в СССР.

Ключевые слова: история медицины, кардиология, основоположники, Д.Д. Плетнев, Г.Ф. Ланг, Н.Д. Стражеско, В.Ф. Зеленин, А.Л. Мясников, Е.И. Чазов

Для цитирования: Бородулин В.И., Банзелюк Е.Н., Тополянский А.В. К истории становления кардиологии в СССР: кого называть ее основоположниками? Терапевтический архив. 2022;94(7):927–930. DOI: 10.26442/00403660.2022.07.201739

HISTORY OF MEDICINE

On the formation of cardiology in the USSR: who should be called its founders?

Vladimir I. Borodulin¹, Egor N. Banzelyuk^{✉2}, Aleksey V. Topolyanskiy³

¹Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia;

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

³Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

Abstract

During the XX century, specialized clinical areas gradually emerged from the general body of internal medicine, among which cardiology became one of the first. The literature has not yet explicitly considered the question of who should be considered the founders of Russian cardiology. Our data suggest that D.D. Pletnev, G.F. Lang, N.D. Strazhesco, V.F. Zelenin, A.L. Myasnikov and E.I. Chazov exhaust the nominal composition of the founders of cardiology in the USSR.

Keywords: history of medicine, cardiology, the founders, D.D. Pletnev, G.F. Lang, N.D. Strazhesco, V.F. Zelenin, A.L. Myasnikov, E.I. Chazov

For citation: Borodulin VI, Banzelyuk EN, Topolyanskiy AV. On the formation of cardiology in the USSR: who should be called its founders? Terapevticheskii Arkhiv (Ter. Arkh.). 2022;94(7):927–930. DOI: 10.26442/00403660.2022.07.201739

Первые исследования и открытия, которые краеугольными камнями легли в основу будущего здания кардиологии в России, связаны с именами С.П. Боткина, его учеников В.Н. Сиротинина и М.В. Яновского, а также Н.С. Короткова и Н.Н. Аничкова (Санкт-Петербург), В.П. Образцова (Киев), А.Б. Фохта (Москва), А.Н. Казем-Бека и А.Ф. Самойлова (Казань). Их исследования продолжили, их взгляды развивали лидеры первой советской терапевтической

элиты Д.Д. Плетнев (Москва) и Г.Ф. Ланг (Ленинград), Н.Д. Стражеско (Киев) и С.С. Зимницкий (Казань), а также Н.А. Куршаков (Воронеж) и др.¹

Самая яркая, трагичная и мифологизированная фигура первой советской терапевтической элиты – Дмитрий Дмитриевич Плетнев (1871–1941) [1] – опубликовал блестящее руководство по болезням сердца (1936 г.; оно стало любимой, настольной книгой В.Г. Попова, О.И. Соколь-

Информация об авторах / Information about the authors

[✉]Банзелюк Егор Николаевич – канд. мед. наук, ассистент каф. терапии фак-та фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова». Тел.: +7(495)932-98-28; e-mail: banzeluk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7239-8685

Бородулин Владимир Иосифович – д-р мед. наук, проф., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко». ORCID: 0000-0002-8399-050X

Тополянский Алексей Викторович – д-р мед. наук, проф. каф. терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова». ORCID: 0000-0002-4409-6900

[✉]Egor N. Banzelyuk. E-mail: banzeluk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7239-8685

Vladimir I. Borodulin. ORCID: 0000-0002-8399-050X

Aleksey V. Topolyanskiy. ORCID: 0000-0002-4409-6900

¹Один из основоположников советской клиники внутренних болезней, исследователь-терапевт самого широкого профиля М.П. Кончаловский руководил борьбой с ревматизмом в стране и может быть назван одним из основоположников ревматологии, а также гастроэнтерологии, функциональной гематологии; он и автор ценных работ кардиологического профиля. Так, он – один из пионеров применения строфантина (1909 г.); подробно описал клиническую картину открытого боталлова протока (1910 г.) и митрального стеноза (1916 г.). В 1935 г. вышли его клинические лекции (Вып. 1) по болезням сердечно-сосудистой системы. В 1937 г. «Терапевтический архив» опубликовал его статью «Клиника гипертонической болезни» (Вып. 5: 758–766). Вместе с тем, в отличие от Д.Д. Плетнева или Г.Ф. Ланга, источники не содержат указаний на прямое его влияние на формирование взглядов будущих советских кардиологов.

никова, А.З. Чернова и многих других видных и рядовых кардиологов страны) и создал крупную кардиологическую школу. По нашим материалам, наибольшую известность получили 7 профессоров – учеников Д.Д. Плетнева: М.С. Вовси, Б.А. Егоров, П.Е. Лукомский, В.Г. Попов, Л.П. Прессман, О.И. Сокольников и А.З. Чернов. Школа Плетнева развивала функциональный, клинко-экспериментальный подход к проблемам патологии сердца на 5 ключевых направлениях: грудная жаба и инфаркт миокарда (М.С. Вовси, Б.А. Егоров, П.Е. Лукомский, В.Г. Попов, А.З. Чернов и др.); гемодинамика, недостаточность кровообращения (Б.А. Егоров, Л.П. Прессман, О.И. Сокольников); нарушения ритма сердца и проводимости (А.З. Чернов и др.); ревматизм и бактериальные эндокардиты (Б.А. Егоров, а также старший ассистент госпитальной терапевтической клиники 1-го МГУ Б.А. Черногубов); поражения сердечно-сосудистой системы при острых инфекциях, психосоматических расстройствах и другой «внесердечной патологии» (Б.А. Егоров и др.)². Влияние школы Д.Д. Плетнева на развитие отечественной кардиологии сказывалось в течение многих десятилетий.

Физиология и патология кровообращения стали генеральной темой общетерапевтической факультетской клиники Георгия Федоровича Ланга (1875–1948) в 1-м ЛМИ (в больнице имени Ф.Ф. Эрисмана, бывшей Петропавловской). К концу 1930-х годов у Г.Ф. Ланга работали больше 50 врачей, включая клинических ординаторов, аспирантов, экстернов и других самой клиники и действовавших на ее базе кардиологической и гематологической клиник ВИЭМ, которыми руководил Ланг. В то время стало уже очевидным, что она лидирует в разработке ряда узловых проблем патологии органов кровообращения [2]. Труды Г.Ф. Ланга и созданной им самой крупной в СССР кардиологической школы (Д.М. Абдуллаев, М.Я. Арьев, Г.Р. Британишский, И.Е. Ганелина, Л.М. Георгиевская, Д.М. Гротэль, А.Г. Дембо, К.Н. Замыслова, Б.В. Ильинский, Т.С. Истаманова, А.А. Кедров, Р.Г. Межебовский, А.Л. Мясников, А.Г. Тельбаум, Н.А. Толубеева, А.Ф. Тур³, М.И. Хвиливицкая и др.) охватывали все основные кардиологические проблемы клиники внутренних болезней. Г.Ф. Ланг выделил гипертоническую болезнь нейрогенного происхождения (1922 г.) и изучал эту проблему в течение четверти века, обобщив исследования в программном докладе «Гипертоническая болезнь и центральная нервная система» на сессии АМН СССР (январь 1948 г.), а затем в капитальной монографии «Гипертоническая болезнь» (опубликована посмертно в 1950 г.). В 1950–1960-е годы эта неврогенная концепция служила в советской науке образцом блестящего клинического воплощения «павловского нервизма» и нозологического подхода к проблемам патологии, но и сегодня она может рассматриваться как важный этап истории научного изучения артериальных гипертоний. По центральной для кардиальной патологии проблеме недостаточности кровообращения клиники Г.Ф. Ланга, Н.Д. Стражеско, Д.Д. Плетнева, Н.А. Куршакова, дополняя одна другую, существенно расширили представления о ее патогенезе и патофизиологии, наметили пути дальнейших исследований, показали, что изменения гемодинамики и обмена веществ тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга [3]. Классификация и номенклатура болезней системы кровообращения, тщательно продуманная Г.Ф. Лангом, многократно обсужденная разными терапевтическими коллективами и принятая

XII Всесоюзным съездом терапевтов (1935 г.), до конца века служила руководством для отечественных врачей.

Последовательный и влиятельный сторонник функционального направления в клинике, Г.Ф. Ланг объединил под термином «миокардиодистрофии» группу заболеваний мышцы сердца, имеющих в своей основе обратимые биохимические расстройства, которые не сопровождаются выраженными морфологическими изменениями миокарда, но объективно регистрируются на ЭКГ и ведут к сердечной недостаточности. В современной кардиологии термин «миокардиодистрофия» уступил место «вторичной кардиомиопатии», но биохимический подход в исследованиях остался. Капитальное руководство Г.Ф. Ланга «Болезни системы кровообращения» (М., 1938 г.) подвело итоги исследований терапевтов страны в довоенные годы, посвященных вопросам физиологии и патологии кровообращения.

В.П. Образцов и его ученик Николай Дмитриевич Стражеско (1876–1952) в их совместном докладе «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца» на I съезде терапевтов в 1909 г. (публикации на русском и немецком языках в 1910 г.) за 2 года до американского терапевта Дж.Б. Херрика (J.V. Herrick) и задолго до начала применения ЭКГ-диагностики инфаркта миокарда выделили и описали основные клинические синдромы острого инфаркта миокарда. Они дали врачу ключ к его диагностике и справедливо считаются основоположниками учения об этом грозном заболевании. За 30 лет самостоятельного научного творчества (1922–1952) профессор Н.Д. Стражеско опубликовал результаты исследований крупных научных коллективов по проблемам грудной жабы и инфаркта миокарда, ревматизма и сепсиса, сердечно-сосудистой недостаточности. Н.Д. Стражеско и его ученик В.Х. Василенко возглавили разработку проблемы метаболических расстройств при недостаточности кровообращения, показали, что гемодинамические и обменные сдвиги влияют друг на друга. Все источники свидетельствуют, что именно Д.Д. Плетнев, Г.Ф. Ланг и Н.Д. Стражеско внесли основополагающий вклад в становление кардиологии как самостоятельного научного направления в клинике внутренних болезней в СССР.

Дальнейшее оформление советской кардиологии как самостоятельной научно-учебной клинической дисциплины принято связывать с деятельностью Александра Леонидовича Мясникова (1899–1965). Ученик Г.Ф. Ланга Мясников в 1948 г. избран академиком АМН СССР (член-корреспондент АМН с 1946 г.) и назначен директором академического Института экспериментальной и клинической терапии, переехал из Ленинграда в Москву и одновременно занял кафедру госпитальной терапии 1-го ММИ им. И.М. Сеченова. Единый научный коллектив кафедры-института сосредоточил творческие усилия на разработке одной проблемы – гипертонической болезни. В одном из первых приказов по институту (сентябрь 1948 г.) А.Л. Мясников упростил его название до «Институт терапии АМН СССР». Миниатюрная клинко-лабораторная база института (небольшое двухэтажное здание, 2 клинических отделения, 80 кроватей) обусловила рациональную монопроблемность. На первой ежегодной научной сессии в декабре 1948 г. А.Л. Мясников объявил: «В настоящее время... Институт терапии будет занят разработкой одной проблемы – гипертонической болезни, ее происхождения и лечения,... проблемы взаимоотношений

²Указатель работ Д.Д. Плетнева см. в книге: Плетнев Д.Д. Избранное. М.: Медицина, 1989.

³Примечание: профессор-кардиолог Антонина Федоровна Тур, сестра педиатра, академика АМН СССР А.Ф. Тура.

гипертонии, атеросклероза и коронарной недостаточности». Тем самым за общетерапевтическим институтом закреплён профиль головного кардиологического НИИ.

Проведенные исследования получили обобщение в монографиях А.Л. Мясникова «Гипертоническая болезнь» (М., 1954 г.) и «Гипертоническая болезнь и атеросклероз» (М., 1965 г.). Если в первой из этих базовых для рассматриваемого этапа развития кардиологии в СССР книг автор полностью исходил из нейрогенной концепции Г.Ф. Ланга, то во второй книге, ставшей его «лебединой песней», патогенез болезни представлен как результат взаимодействия нервного (инициальная роль), надпочечникового и почечного (определяют переход временных гипертензивных реакций, «гиперреактивности» в состояние гипертонической болезни) механизмов. Схема патогенеза включила наследственную предрасположенность, подчеркнута роль не только корковых, но и гипоталамических нарушений, почечной ишемии, гормональных изменений [4]. По инициативе А.Л. Мясникова в СССР начаты эпидемиологические исследования важнейших сердечно-сосудистых заболеваний с целью выявления факторов риска и их учета для научного обоснования мер профилактики.

Исследования Института терапии по проблеме атеросклероза начаты с использованием в качестве теоретической базы холестериновой экспериментальной модели С.С. Халатова – Н.Н. Аничкова и предложенной Н.Н. Аничковым теории происхождения атеросклероза как самостоятельной нозологической формы, в развитии которой особая роль принадлежит экзогенному пищевому холестерину. Но клинические наблюдения не подтвердили эту прямую зависимость, А.Л. Мясников пересмотрел первоначальные взгляды и на основе клинко-лабораторных данных (изотопные исследования, электронная микроскопия, гистохимические методы и др.) выдвинул нейрометаболическую концепцию, по которой наряду с нейрогенными расстройствами липидного обмена существенную роль играют нарушения структуры и метаболизма сосудистой стенки, а пищевая или эндогенная гиперхолестеринемия является важным, но не обязательным патогенетическим фактором. Этот пересмотр взглядов отражен в его монографии «Атеросклероз» (1960 г.).

На I Всероссийском съезде терапевтов (1958 г.) А.Л. Мясников выдвинул концепцию общности происхождения гипертонической болезни и атеросклероза: современный уклад жизни с характерным для него психическим перенапряжением вызывает нарушения нервной регуляции как сосудистого тонуса (гипертензия), так и сосудистой трофики (атеросклероз), но последующие звенья патогенеза различны: почечно-надпочечниковые факторы при гипертонической болезни и нарушения функции печени, щитовидной железы и метаболизма липидов при атеросклерозе; это обуславливает сохранение нозологической самостоятельности двух болезней. Эта концепция подробно изложена в монографии «Гипертоническая болезнь и атеросклероз». Там же рассмотрена и третья основная форма патологии сердца – коронарная недостаточность, часто осложняющая течение первых двух форм. «Гипертоническая болезнь, атеросклероз и связанная с ними коронарная недостаточность – вот суровая триада болезней, в наибольшей мере поражающих современное человечество. Именно эти формы составляют львиную долю внутренних болезней в данное время. Именно они уносят преждевременно миллионы жизней и мешают жить и работать людям в расцвете сил. Именно они ускоряют наступление старости», – этими словами открывает автор свой заключительный труд [5].

А.Л. Мясников стал не только законодателем кардиологических исследований своего времени, но и активным организатором процесса оформления кардиологии как самостоятельной научно-учебной клинической дисциплины. Институционализация научной дисциплины предусматривает создание научного общества, проведение его съездов и конференций, издание его печатного органа. А.Л. Мясников, опираясь на организаторские способности своего ученика З.М. Волынского, в 1963 г. собрал в Ленинграде учредительную конференцию с целью создать Всесоюзное научное кардиологическое общество; конечно, по общему мнению, он и должен был возглавить общество. Однако Минздрав СССР и партийные органы кандидатура беспартийного, независимого, склонного к фронде А.Л. Мясникова не устраивала, а кандидатура члена партии, члена-корреспондента АМН СССР П.Е. Лукомского, в качестве главного терапевта МЗ СССР, беспрекословно выполнявшего любые указания «сверху», вполне устраивала: так он, не будучи одним из лидеров, стал председателем общества. Журнал «Кардиология» создан А.Л. Мясниковым еще в 1961 г. Основополагающая роль А.Л. Мясникова в истории кардиологии очевидна. Однако не будем забывать о предшественнике.

Владимир Филиппович Зеленин (1881–1968) – основоположник наряду с А.Ф. Самойловым отечественной клинической электрокардиографии, заведующий кафедрой госпитальной терапии 2-го ММИ, в 1944 г. вошел в первый состав действительных членов АМН СССР, избран ученым секретарем клинического отделения АМН и утвержден директором академического Института экспериментальной и клинической терапии. Своего помещения институт не имел, его создавали на нескольких терапевтических базах (Боткинская больница, кафедральные клиники В.Н. Виноградова и В.Ф. Зеленина и др.) [6]. В результате постоянных и успешных усилий директора в октябре 1947 г. институт получил небольшое собственное здание – двухэтажный корпус бывшего Дома призрения бедных Т.Г. Гурьевой Московского купеческого общества, в Замоскворечье, по адресу: ул. Щипок, д. 6/8. После проведенного в сжатые сроки ремонта институт в конце того же года принял первых больных. Именно В.Ф. Зеленин решил все организационные вопросы со структурой института, подбором руководящих кадров и придал институту общей терапии кардиологический (частично) профиль. А.Л. Мясников принял работоспособное научное учреждение, с двумя клиническими отделениями по 50 кроватей в каждом. В Национальном музее истории медицины им. П. Страдыня (Рига) хранится книга А.Л. Мясникова «Гипертоническая болезнь» с авторским автографом В.Ф. Зеленину: «Эта книга не была бы написана, если бы Вы не положили начало нашему с Вами Институту». Можно сказать, что Институт терапии основан В.Ф. Зелениным, а создан А.Л. Мясниковым. Отметим также, что до всесоюзного создано Всероссийское научное кардиологическое общество (1962 г.), первым председателем которого избран А.М. Дамир (1894–1982) – ученик Е.Е. Фромгольда, основатель кардиологической службы в Институте грудной хирургии АМН СССР, авторитетный врач-терапевт и исследователь-кардиолог. Однако источники не содержат информации о его основополагающей роли в становлении советской кардиологии.

А.Л. Мясников основал кардиологию как научную дисциплину; его ученик Е.И. Чазов завершил процесс выделения кардиологии из клиники внутренних болезней введением специальности «врач-кардиолог». Евгений Иванович Чазов (1929–2021) с 1953 г. работал под руководством

А.Л. Мясникова в госпитальной терапевтической клинике 1-го ММИ и в Институте терапии, где прошел путь от ординатора до заместителя директора института по научной работе, а после смерти А.Л. Мясникова возглавил институт. Дальнейший взлет карьеры Е.И. Чазова как ученого и государственного деятеля связан с его работой в Кремлевской больнице: начальник IV Главного управления при МЗ СССР (1967–1986); заместитель министра здравоохранения (с 1968 г.) и одновременно заведующий отделением неотложной кардиологии Института кардиологии; директор Всесоюзного кардиологического научного центра (ВКНЦ; с 1976 г.); министр здравоохранения СССР (1987–1990); с 1990 г. – директор ВКНЦ. Уникальный административный ресурс лечащего врача первых лиц государства Е.И. Чазов блестяще использовал для создания кардиологической службы в стране: в 1971 г. он получил полную поддержку Л.И. Брежнева и приступил к формированию кардиологической службы, включавшей профильные диспансеры, отделения в стационарах, кабинеты в поликлиниках, республиканские НИИ кардиологии. В 1975 г. принято постановление Совмина СССР о строительстве ВКНЦ, возглавившего сеть кардиологических НИИ; 30.10.1978 приказом МЗ СССР введена специальность «врач-кардиолог» [7]. Международное признание как исследователь-кардиолог Е.И. Чазов получил приоритетными работами по проблемам тромбозов, острого инфаркта миокарда, метаболизма сердца, недостаточности кровообращения. Имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет счи-

тать, что Д.Д. Плетневым, Г.Ф. Лангом, Н.Д. Стражеско, В.Ф. Зелениным, А.Л. Мясниковым и Е.И. Чазовым исчерпывается именным состав основоположников кардиологии в СССР.

Раскрытие интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Disclosure of interest. The authors declare that they have no competing interests.

Вклад авторов. Авторы декларируют соответствие своего авторства международным критериям ICMJE. Все авторы в равной степени участвовали в подготовке публикации: разработка концепции статьи, получение и анализ фактических данных, написание и редактирование текста статьи, проверка и утверждение текста статьи.

Authors' contribution. The authors declare the compliance of their authorship according to the international ICMJE criteria. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Источник финансирования. Авторы декларируют отсутствие внешнего финансирования для проведения исследования и публикации статьи.

Funding source. The authors declare that there is no external funding for the exploration and analysis work.

Список сокращений

ВКНЦ – Всесоюзный кардиологический научный центр

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Бородулин В.И., Тополянский В.Д. Дмитрий Дмитриевич Плетнев. *Вопросы истории*. 1989;9:36-54 [Borodulin VI, Topolyanskiy AV. Dmitry Dmitrievich Pletnev. *Voprosy istorii*. 1989;9:36-54 (in Russian)].
2. Бородулин В.И. Г.Ф. Ланг. М.: Медицина, 1976 [Borodulin VI. G.F. Lang. Moscow: Meditsina, 1976 (in Russian)].
3. Ильинский Б.В. Георгий Федорович Ланг. 1875–1948. Л.: Наука, 1985; с. 78 [Il'inskii BV. Georgii Fedorovich Lang. 1875–1948. Leningrad: Nauka, 1985; p. 78 (in Russian)].
4. Бородулин В.И. А.Л. Мясников и его школа. Очерки истории отечественной кардиологии. М.: Медицина, 1988; с. 258-86 [Borodulin VI. A.L. Miasnikov i ego shkola. Ocherki istorii otechestvennoi kardiologii. Moscow: Meditsina, 1988; p. 258-86 (in Russian)].
5. Мясников А.Л. Гипертоническая болезнь и атеросклероз. М.: Медицина, 1965; с. 3 [Myasnikov AL. Gipertonicheskaya bolezni' i ateroskleroz. Moscow: Meditsina, 1965; p. 3 (in Russian)].
6. Бородулин В.И., Зеленин А.В. Владимир Филиппович Зеленин: время и судьба. М.: МЕДпресс-информ, 2012 [Borodulin VI, Zelenin AV. Vladimir Filippovich Zelenin: vremya i sud'ba. Moscow: MEDpress-inform, 2012 (in Russian)].
7. Чазов Е.И. Кардиология: ее официальное признание в Советском Союзе. *Кардиологический вестник*. 2007;2(14):76-9 [Chazov EI. Cardiology: its official recognition in the Soviet Union. *Kardiologicheskii vestnik*. 2007;2(14):76-9 (in Russian)].

Статья поступила в редакцию / The article received: 10.11.2021

OMNIDOCTOR.RU